

Глава 12: В будущем зови меня братом

Вчера, спускаясь вниз за продуктами, он заодно прихватил пачку хлеба и уцененную ветчину — вот и весь завтрак на сегодня.

Когда Лу Цзиньнань закончил умываться, оператор только начал устанавливать штатив в гостиной. Обменявшись с сотрудниками кивками, он направился на кухню готовить завтрак.

Нарезав ветчину, он поставил сковородку на огонь, разогрел масло, разбил яйца, а затем поджарил хлеб и ломтики ветчины. В пустой кухне, где на него никто не смотрел, он действовал методично и спокойно, совсем как в те времена, когда привык заботиться о себе сам. В итоге, когда съемочная группа закончила настраивать оборудование и принесла камеру, они успели заснять лишь то, как он с сэндвичем в руках возвращается в гостиную.

Он не собирался играть на камеру — просто хотел сделать самый простой завтрак.

— Встал так рано? — Су Сюйчэн, чьи слегка отросшие волосы спадали на глаза, вышел из комнаты и увидел на столе еду.

Лу Цзиньнань не стал вдаваться в подробности, лишь коротко хмыкнул в знак подтверждения и направился к своей спальне. Оставался еще один человек, которому пора завтракать.

Вздохнув, Лу Цзиньнань стянул одеяло, обнажив голову, скрытую под грудой подушек. Лань Цзяжань проснулся слишком резко и еще не успел прийти в себя. После того как Лу Цзиньнань ушел, он, завернувшись в одеяло, сел на кровати, даже не пытаясь проявлять недовольство из-за раннего подъема.

— Ланьлань... — Лу Цзиньнань стоял у изголовья и позвал его мягким голосом. Не дождавшись ответа, он наклонился и похлопал по одеялу: — Ланьлань, вставай.

Лань Цзяжань лег спать глубокой ночью и теперь, едва услышав голос, снова с головой укутался в одеяло, даже волосы спрятал.

Воздух в комнате был прохладным, и Лань Цзяжань постепенно начал приходить в сознание, осмысливая услышанное. Голос, будящий его, был таким знакомым... Он резко открыл глаза и посмотрел в сторону кровати — их взгляды с Лу Цзиньнанем встретились.

Происходящее казалось странным: теперь он не противился этим воспоминаниям, более того, он снова ощутил то легкое волнение. Впервые в жизни, не считая родителей и будильника, его кто-то будил вот так, лично.

— Пора вставать! Ань Юань уже проснулся, — Лу Цзиньнань с силой потянул за одеяло, не давая натянуть его обратно.

Видя, что тот вроде бы проснулся, Лу Цзиньнань отпустил одеяло и выпрямился: — Завтрак скоро остынет, вставай быстрее.

— М-м... — пробубнил Лань Цзяжань из-под одеяла. Это не было похоже на согласие, скорее на неосознанный ответ.

Лань Цзяжань, собравшись с силами, сел на кровати, и лишь когда перед глазами промелькнули все события вчерашнего вечера, он с облегчением выдохнул. Они лежали на кровати очень близко, их взгляды встретились, и сердце забилось в бешеном ритме. Оба понимали, что это был намек, но никто из них не хотел обсуждать, что именно произошло прошлой ночью.

Когда все четверо сели завтракать, Су Сюйчэн, заметив сонливость Лань Цзяжана, с самым невинным видом спросил:

— Как спалось прошлой ночью?

Лань Цзяжань, стараясь выглядеть непринужденно, ответил:

— Отлично, а что?

— Ну, раз так, то ваша «экранная пара» работает не очень усердно, — в манере Су Сюйчэна даже язвительные замечания звучали мягко и заботливо.

Двое за столом одновременно замерли. Лу Цзиньнань слегка приподнял взгляд — было видно, что он о чем-то вспомнил, но эмоций не показал.

— Господин Су говорит, что вы двое не стараетесь, — Ань Юань, набив рот сэндвичем, не упустил случая подлить масла в огонь.

Услышав это, Лань Цзяжань выпрямился и, не желая сдаваться, возразил:

— Не говори ерунды! Мы очень даже стараемся, да ведь? — он посмотрел на Лу Цзиньнана, ища поддержки.

— Стараемся, Ланьлань старается во всем, — голос Лу Цзиньнана был спокойным, но в ответе послышалась легкая ирония.

Он доел последний кусок сэндвича и, скрывая улыбку, поднялся:

— Пойду накрашусь.

Лань Цзяжань вдруг понял подтекст его слов и хотел было оправдаться, но Лу Цзиньнань уже ушел, оставив его оправдываться перед двумя людьми, которые едва сдерживали смех.

На второй день съемки проходили с гримом и прическами — нельзя же было все время ходить с «чистыми» лицами, как в первый день. Утро было коротким, удалось записать только карточную игру. В логических играх преимущество Лань Цзяжання было очевидным: он часто держал карты в руках и с легкостью просчитывал ходы остальных.

— Больше не проводите такие игры, — это было главное впечатление Ань Юаня, когда они собирали колоду.

В команде было двое, умеющих готовить, поэтому обеды всегда были вкусными. В этот раз на длинном обеденном столе в гостиной стояли два мясных и два овощных блюда — как раз хватило места всем четверым.

Пришло время следующей записи.

— Во время сегодняшнего обеда мы добавим игру: «Сложно сказать, трудно промолчать», — объявил Юй Цин.

Четверка внимательно слушала, и, как только прозвучало название, все сразу поняли — это классическая игра на интриги и ловушки. У каждого на голове карточка, содержание которой он не видит. Если ты произносишь слово или совершаешь действие, описанное на карточке, тебя исключают. Побеждает тот, кто продержится до конца.

Пока сотрудники раздавали реквизит, участники тайком поглядывали на карточки друг друга, прикидывая, как подстроить ловушку.

У Су Суйчэна было задание: «Назвать число».

У Ань Юаня: «Есть еду».

У Лу Цзиньнаня: «Передать другому вещь».

У Лань Цзяжання: «Назвать братом».

Все было готово. Су Суйчэн настороженно оглядел троих сидящих справа и скомандовал:

— Игра начинается, хлопок!

Поскольку никто не знал, что написано у него на голове, все замерли, боясь лишний раз пошевелиться или заговорить.

— Так что... мы не будем есть? — Лань Цзяжань даже головой не решился качнуть, лишь искоса посмотрел на Лу Цзиньнаня.

Лу Цзиньнань понял, что тот пытается подтолкнуть Ань Юаня к еде, и подыграл, взявшись за

палочки:

— А то остынет.

Так как время обеда уже подошло, Ань Юань ничего не заподозрил, простодушно улыбнулся и взял палочками кусочек ребрышка. Лань Цзяжань тоже начал есть, но не спускал глаз с Ань Юаня. Как только тот откусил кусочек, Лань Цзяжань тут же бросил палочки.

— Эй! — он коснулся липучки на повязке, сорвал карточку и с торжествующим видом провозгласил: — Давай! Меняем карту!

Ань Юань, еще жуящий кость, был в полном замешательстве. Когда он схватил карточку, чтобы посмотреть, что там, то обиженно воскликнул:

— Это... это целенаправленная атака на меня!

Это же обед, как тут не есть!

— Карты каждый тянул сам, нечего винить других! — Лань Цзяжань взял новую карту и приклеил ему на лоб. На этот раз там было написано: «Хвалить людей».

— Теперь-то это не «есть еду»! — Ань Юань ткнул пальцем в лоб: — С этого момента я не пророню ни слова, никто не сможет меня подставить!

Су Суйчэн, который все это время молча ел, не выглядел агрессивным. Он взял чистую косточку, огляделся и, наконец, остановил взгляд на коробке с салфетками на другом конце стола.

— Подай мне, пожалуйста, салфетку, — он посмотрел на Лу Цзиньнаня, протягивая руку.

Настоящие мастера бьют наповал. Лу Цзиньнань, у которого на карточке было «Передать другому вещь», на автомате потянулся за салфетками. Но прежде чем он успел коснуться их, чья-то рука опередила его.

— Сколько штук? — Лань Цзяжань первым схватил салфетку и обернулся к Су Суйчэну.

Хотя это была индивидуальная игра, некоторые уже негласно договорились помогать друг другу. Он не мог позволить Лу Цзиньнаню попасть в ловушку, поэтому решил перехватить инициативу. Он не только помешал Лу Цзиньнаню передать вещь, но и пошел в контратаку, спросив количество — стоило тому произнести число, и он проиграл бы.

— Одну, — Су Суйчэн многозначительно хмыкнул, видя насквозь, как эти двое прикрывают друг друга.

Получив ответ, Лань Цзяжань грациозно вытянул салфетку и протянул ее, а затем поманил пальцем:

— Ну давай, снимай карточку!

Су Суйчэн опешил. Под смех Ань Юаня он с недоумением снял карточку, прочитал «Назвать число» и понял, что попытка подставить других обернулась против него самого.

Лу Цзиньнань в этот момент еще не понял, что Лань Цзяжань отвел от него удар, полагая, что тот просто воспользовался случаем отомстить Су Суйчэну.

— Юаньбао, видишь? Эти двое до сих пор не сняли карточки! Они заключили союз, — напомнил Су Суйчэн, предлагая Ань Юаню объединиться против них.

— Точно! — Лань Цзяжань, сияя от гордости, признался и посмотрел на Лу Цзиньнана: — Мы двое держимся вместе, не подставляем друг друга.

Лу Цзиньнань с готовностью поднял стакан воды, предлагая чокнуться в знак согласия. Лань Цзяжань ответил тем же, но, сделав глоток, вдруг закашлялся. Его рука дрогнула, брызги воды попали на край стола и начали стекать вниз.

— Быстро, быстро, капитан! Салфетку! — он поставил стакан и стал отчаянно махать рукой, призывая того помочь.

Другим «подставить» Лу Цзиньнана не удавалось, но почему бы не попробовать самому? Тем более, они только что заключили союз, и у того не должно быть подозрений. Лу Цзиньнань послушно потянулся за салфеткой, собираясь передать ее.

Только что договорились о союзе, и не прошло и секунды, как один уже начал плести интриги. Ань Юань, наблюдая за шоу, едва сдерживал смех, привалившись к плечу Су Суйчэна. Оба с интересом следили за этой «экранной парой», гадая, какой будет реакция Лу Цзиньнана.

Лу Цзиньнань взял салфетку, почти протянул ее, но внезапно отдернул руку:

— Как ты меня только что назвал?

Лань Цзяжань опешил:

— Капитан... ну.

— Мы так долго знакомы, «капитан» звучит слишком официально, — с ноткой игривого недовольства протянул Лу Цзиньнань. — В секретной комнате ты ведь называл меня по имени?

Началось! Они начали расставлять ловушки друг для друга! Ань Юань и Су Сюйчэн, не в силах скрыть возбуждение, отодвинулись назад, наблюдая за этой драмой. Хиты экранных пар всегда такие — слишком захватывающие.

Упоминание событий в секретной комнате заставило Лань Цзяжаня испугаться, что проболтается о лишнем, и он инстинктивно потянулся, чтобы закрыть тому рот.

Лу Цзиньнань перехватил его запястье, сохраняя невозмутимый вид и легкую улыбку:

— Я старше тебя на два года. Впредь зови меня братом.

Лань Цзяжань, чье запястье удерживали, потерял равновесие и подался вперед, упершись в плечо Лу Цзиньнаня. Он подозревал, что того задела утренние слова Су Сюйчэна, и теперь он решил устроить «настоящую» игру.

— О-о-о... — Ань Юань прикусил кулак, чтобы не закричать, и от восторга хлопнул себя по бедру.

Лу Цзиньнань покачал салфеткой, посмотрел на стекающую по столу воду, приподнял бровь и слегка склонил голову, давая понять: назовешь — получишь.

Лань Цзяжань никогда не видел Лу Цзиньнаня таким соблазнительным, да еще и это прикосновение к запястью... Он разгорячился и совсем забыл, что это может быть ловушкой для его карточки. В конце концов, это ведь он хотел «подставить» Лу Цзиньнаня.

Чтобы тот передал ему салфетку, стоит лишь назваться «братом» — это небольшая цена, да и вообще, называть партнера по паре капитаном как-то несерьезно.

— Брат! Брат Лу! — Лань Цзяжань признал поражение и улыбнулся: — Скорее дай салфетку, вода сейчас на одежду попадет.

Лу Цзиньнань, видя реакцию Лань Цзяжаня, наконец искренне улыбнулся — во-первых, потому что Лань Цзяжань выполнил условие карточки, а во-вторых, потому что услышал «Брат Лу».

Салфетка была получена, задание выполнено. Лань Цзяжань вытер воду и решил отомстить за то, что его только что «разыграли». Он приподнял бровь, собираясь сорвать карточку с головы Лу Цзиньнаня, но вдруг заметил, что тот одновременно тянется к нему.

— Э?

— М?

Оба опешили, увидев действия друг друга. Удивление заставило их замереть, улыбки

мгновенно исчезли, сменившись растерянностью. Никто из них не осознавал, что, пытаясь «подставить» другого, они сами выполнили условия своих карточек.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Ань Юань, увидев финал, наконец расхохотался в голос: — Какой... какой еще союз...

<http://bllate.org/book/22071/2295170>